

К ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО РЕМЕСЛА В РИМСКОЙ ГАЛЛИИ I—III ВЕКОВ

(Обзор керамических центров)

Гончарное ремесло в Галлии, зародившееся еще в глубокой кельтской древности, стало одной из ведущих отраслей ремесленного производства в этой провинции в I—III вв. Изделия галльской керамики были распространены почти во всей Западной Римской империи, не исключая и самой Италии.

Археологические раскопки, особенно раскопки 20 века, систематические и плодотворные, настолько дополнили и продолжают пополнять музеи различных современных городов новыми данными для изучения античной керамики, что в настоящий момент появилась еще одна вспомогательная историческая дисциплина — керамология. Она имеет исключительное значение для решения самых разнообразных социально-экономических и производственно-технических вопросов, связанных с развитием гончарного дела. Большое место в ней занимает изучение галльской керамики. Имеется большое количество археологических публикаций и специальных исследований о характере, сферах распространения керамических изделий и центрах их производства.¹ Посвященные отдельным центрам, они не дают, однако, цельного представления об их размещении и времени возникно-

¹ Следует отметить значение прежде всего публикаций археологического материала и его предварительных исследований, содержащихся в Центральном органе французского «Национального центра научных исследований», журнале „*Callia Fouilles et monuments archéologiques en France métropolitaine* (впредь обозначаем — G), ежегодно издаваемом в Париже с 1943 г., а также ряда монографических исследований: «Chenet G. et Gaudron G. La céramique sigillée d'Argonne des II-e et III-e — siècles, 1955. Supplément à „*Callia*“, VI; P. Karnitsch. Die verzierte Sigillata von Lauriacum (Lorch — Enns), „*Forschungen in Lauriacum*“. B. 3., Linz, 1955; A. Nicolai, Les officines de potiers gallo-romains et les graffites de la Graufesenque, Bordeaux, 1927.

вения на обширной территории этой провинции. Между тем, такое представление необходимо для выяснения вопросов эволюции, взаимовлияния и особенностей развития различных мастерских.

Настоящая статья имеет целью дать краткий обзор размещения на территории Галлии наиболее известных ныне гончарных центров, функционировавших в период расцвета этой провинции. Такая задача нам представляется целесообразной, так как в советской историографии, к сожалению, нет специальных исследований о керамическом производстве в Галлии.

Изучение археологического материала позволяет отметить области наибольшего развития гончарного ремесла в этой провинции. Это южная, центральная и северо-восточная Галлия.

Одним из наиболее древних центров южной Галлии был Монтан, расположенный на побережье р. Тарн близ современной Тулузы. Его мастерские возникли еще в конце I в. до н. э. К началу I в. н. э. относится уже расцвет их. Гончары Монтана находились под большим влиянием итальянских мастеров из Путеол и Арретия. Об этом свидетельствуют характер продукции и состав гончаров. Наряду с типично галльской формой изделий, условно обозначенной в керамологии как «Drag. 29», производились изделия чисто арретинской формы, известной как «Drag. 11».² Среди гончаров Монтана имелись такие, которые одновременно работали в Арретии: Ateus, Ampio, Iovianus, Sosior, Svarus, Celsus, Diocarus, Felix, Tulus, Venalis и другие³.

Дюранд-Лефевбр, исследуя марки, заметил, что наибольшее число арретинских гончаров в Монтане работало главным образом в начале I в.: из 12 марок с их именами 7 приходится на это время, 4 относятся к 41 году, 1 марка — к 69 г.⁴ Таким образом, получается, что период расцвета мастерских Монтана совпадал со временем наиболее тесных связей их с итальянскими мастерами. Эти связи угасли в третьей четверти I века, когда мастерские Монтана стали приходить в упадок. Влияние итальянских мастеров сказалось в практике клеймения изделий, в подражании самой форме штампа и латинизации кельтских имен гончаров Монтана: Acutus, Matugenus, Salve (tus) и другие.⁵

² P. Karnitsch, Op. cit., S. 16.

³ Marie Durand — Lefebvre. Étude sur les vases de Montans du Musée Saint — Raimond de Toulouse, G., IV, 1946, p. 192.

⁴ Там же, стр. 191.

⁵ P. Karnitsch. Op. cit., S. 15; Durand — Lefebvre, Op. cit., p. 194.

Находки керамических изделий Монтана в разных частях Галлии свидетельствуют о значительном распространении продукции этого гончарного центра. Особенно обильно она представлена в юго-западных районах, в частности в Бордо. Марка одного из самых известных мастеров Монтана Валерия встречается не только в городах Галлии, но и за пределами этой провинции — в Британии, Германии, самом Риме⁶. Вазы из Монтана импортировались в города Испании и даже Африки.⁷ Продукция италийских центров скоро стала вытесняться на гончарных рынках изделиями терра-сигиллата Монтана.⁸

Развившиеся под большим влиянием италийских мастеров, мастерские Монтана в свою очередь сыграли большую роль в развитии другого крупного гончарного центра в Галлии — Грофесенка, и несколько меньшую — в развитии мастерских Лезу. Время наиболее тесных связей Монтана с Грофесенком Дюранд-Лефевр определяет приблизительно 41 годом, так как именно на эту дату приходится наибольшее число марок грофесенских гончаров, работавших одновременно в Монтане. Из общего количества марок (26) — четыре марки относятся к 14 году, двенадцать — к 41, две — к 54 и пять — к 69⁹. Одновременно наблюдается присутствие монтанских гончаров в Грофесенке.¹⁰ Следует заметить, что наиболее тесные контакты между этими двумя центрами совпадали с началом расцвета грофесенских мастерских. Что касается связей с Лезу, то они были менее активными и приходились на более позднее время. Из 9 марок коллекции Тулузанского музея, являвшимися общими для Лезу и Монтана, как это определил Дюранд-Лефевр, четыре относились к 69 году, две — к 98, столько же — к 119, и три¹¹ — к 138.

⁶ Durand — Lefebvre, Op. cit, p. 192.

⁷ Там же.

⁸ Терра — сигиллата — особо клейменная керамика с тонким красноватым покровом, часто украшенная рельефными фигурами и растениями. Конец 1 в. н. э. явился временем наивысшего развития ее в Галлии. Вопрос о происхождении этого типа керамики имеет разную трактовку. Комфорт полагает, что терра сигиллата восточного происхождения (Pauly's Real — Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft, neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll, Supplement, Band VII. 1940, col. 1295—1352); Лантье — италийского (R. Lantier, Recherches archéologiques en Gaule en 1956, G. XVII, 2, 1959, p. 503). Карнитш утверждает, что терра сигиллата греческого происхождения (указ. соч., стр. 11).

⁹ Durand — Lefebvre, Op. cit, p. 191.

¹⁰ Там же, стр. 194.

¹¹ Там же, стр. 191.

Таким образом, Монтан содействовал развитию других гончарных центров Галлии и особенно Грофесенка.

Грофесенк, в древности Кондотомagus, департамент Авейрон, один из самых значительных гончарных центров Галлии, располагавшийся в общине рутенов в долине Тарна, известен был своей высококачественной продукцией terra sigillata, которую он начал производить во второй четверти I в. н. э. Массовое производство и широкий экспорт рутенской керамики продолжались вплоть до правления Траяна¹² (98—117).

Мастерские Грофесенка являются объектом исследования многих зарубежных специалистов, начиная с 1830 года. Археологические материалы отражают долгую эволюцию этого центра. Они свидетельствуют о наличии здесь довольно развитого гончарного дела и связях местных гончаров с прибрежными городами Средиземноморья уже в латенскую эпоху.¹³ Раскопки галло—римского слоя доставили в руки исследователей массу различных форм керамических изделий, которые позволяют судить о постепенном совершенствовании гончарного производства и римско-италийском влиянии в его развитии. Это влияние исходило главным образом от арретинских и путеольских мастеров. Кроме того, как нами уже отмечалось, известную роль в развитии гончарного дела Грофесенка играл Монтан.

В период своего расцвета, в течение I в. н. э. мастерские Грофесенка снабжали своей продукцией не только всю Галлию, но и все кастра и кастеллы рейнской пограничной области, белгов и батавов, кастеллы на Дунае, Италию, Испанию и даже Северную Африку.¹⁴ Нарбон был главным портом, откуда экспортировались рутенские изделия terra sigillata.¹⁵ Рутенские вазы пользовались предпочтением перед изделиями мастерских других гончарных центров. Показательным с этой точки зрения является, например, тот факт, что при недавних раскопках Ванн в Арморике, в одной из самых отдаленных северо-западных областей Галлии, фрагменты керамики с клеймами рутенских гончаров оказались более многочисленными по сравнению с керамикой других мастерских.¹⁶

¹² P. Karnitsch, Op. cit., S. 16.

¹³ L. Balsan, Reprise des fouilles à la Graufesenque, G., VIII, 1950 (1952), p. 1—13.

¹⁴ L. Balsan, Reprise des fouilles à la Graufesenque, G., VIII, 1950 (1952), p. 1—13. Karnitsch, Op. cit., S. 16.

¹⁵ A. Nicolai, Op. cit., p. 14—16.

¹⁶ J. Lecornec Essai d'étude de la céramique gallo—romaine découverte à Vannes (Morbihan), „Ogam“, Rennes, 1964, t. 16, f. 4—6, p. 328.

Гончары Грофесенка изготавливали десятки сортов различных ваз, начиная от красных, покрытых глазурью изделий терра-сигиллата, украшенных рельефами или без орнамента, и кончая предметами широкого потребления. Последние изготавливались по местному обычаю из самых разных пород глины и простой формы.¹⁷

Изделия Грофесенка отличались многообразием стилей и приемов изготовления их, что свидетельствует о множестве различных сравнительно небольших мастерских. При раскопках кладбища в Шантелелле (Люксембург) были опознаны, например, изделия трех разных мастеров — Креста, Лициния, Вола, работавших в Грофесенке в период между правлением Клавдия (41—54) и Веспасиана¹⁸. Уже говорилось о влиянии италийских гончаров и наличии в Грофесенке мастеров из Монтана. К этому следует добавить, что на территории рутенов были обнаружены также марки и клейма гончаров из соседнего Банассака, которые имели здесь, очевидно, свои мастерские.¹⁹ Известна продукция одного из самых ранних рутенских мастеров — Ингенуса, работавшего в период от правления Тиберия (14—37) до Нерона (54—68), а также изделия одного из ведущих мастеров Грофесенка в период нероно-флавиевского правления (54—96) Германуса, отличавшиеся большим разнообразием декоративных сюжетов и изяществом отделки.²⁰

Найденные в этом центре в большом количестве граффити, представляющие по своему содержанию отчеты гончаров за определенный срок, имеют неоценимое научное значение, поскольку они проливают свет на организацию труда в гончарных мастерских Галлии. Данному вопросу мы намерены посвятить специальное исследование, а поэтому здесь его опускаем.

Сравнительно небольшим, но достаточно известным гончарным центром на юге Галлии был Банассак (Лозер), расположенный по соседству с Грофесенком, несколько северо-восточнее от него. Он также изготавливал изделия терра-сигиллата, начиная со второй половины I в. н. э., и был связан в какой-то степени, как отмечалось выше, с рутенскими гончарами. Его продукция, доходящая в конце правления Домициана (81—96)

¹⁷ A. Nicolai, *Op. cit.*, p. 23.

¹⁸ R. Lantier, *Rech. archéol.* 1954, G., XV, 2, 1957, p. 323.

¹⁹ L. Balsan, *Importante découverte archéologique à Craisells (Aveyron)*, „*Revue du Rouergue*“, XVII, 1963, p. 58—65 (цитирую по „*Revue des études anciennes*“ REA, 1964, LXVI, 3—4, p. 373).

²⁰ P. Karnitsch, *Op. cit.*, S. 16.

я при Траяне (98—117) до римских кастеллей и городов области лауриаков, обнаруживается при раскопках во многих пунктах Германии, Швейцарии и Венгрии. Орнамент изделий, изготовленных в Банассаке, свидетельствует о некотором сходстве их с продукцией Грофесенка.²¹ Известными мастерами этого центра были: Biragillus, Criciro, Fl. Germanus, Masclus, Natalis и другие. Недавние раскопки обнаружили здесь новые марки гончаров, работавших в мастерских Банассака²².

Однако в целом гончарное производство этого центра уступало по своим масштабам, сфере распространения и качеству продукции Монтана и Грофесенка и было предназначено преимущественно для местной клиентуры²³. Исследователи ее отмечают явное снижение мастерства изготовления и следы приемов ранних мастеров. Наблюдается переселение отдельных гончаров в другие места, где начинают возникать новые мастерские. Одним из таких гончаров, оставившим Банассак еще до окончательного его упадка, был Giamilus²⁴. Таким путем осуществлялось проникновение продукции южногалльской терра-сигиллата в северо-восточные области Галлии и возникновение здесь центров ее производства. Гончарное производство Банассака отражает кризис южногалльских мастерских.

Весьма активным, хотя и небольшим центром керамического производства был Галан, расположенный к северу от Ломбеза (департамент Герз)²⁵. В пору своего расцвета, в период правления Тиберия — Траяна, он был тесно связан с мастерскими Монтана и Грофесенка, моделям и технике которых он подражал²⁶. Но не терра-сигиллата была основной продукцией Галана. В нем производились главным образом изделия местных образцов: маленькие чашки без ручек и особенно чашки с толстыми стенками, украшенные геометрическим орнаментом и более редко — расти-

²¹ M. Cavaroc, Les marques des potiers gallo-romains, „Revue archéologique du Centre“, 1964, 3, p. 143—153 (цитирую из R. E. A., 1964, LXVI, 3—4, 373).

²² M. Cavaroc, Epigraphiques inédits sur céramiques de Banassac (Lozère), „Ogam“ Rennes, 1961, t. 13, f. 4—5, p. 431—436.

²³ P. Karnitsch. Op. cit., S. 18.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Paul Mesple, L'atelier de potier gallo-romain de Galane à Lombez (Gers) G. XV, 1, 1957, p. 41—62.

²⁶ M. Labrousse, Note complémentaire sur les monnaies et les marques de potiers trouvées à Galane, G. XV, 1, 1957, p. 62—71.

О связи с Монтаном свидетельствуют, например, найденные в Галане и Монтане фрагменты ваз с одной и той же надписью, сделанной той же матрицей (там же, стр. 52).

тельным, отлитым по форме или начертанным на поверхности изделия. В целом гончарная продукция Галана отличалась невысоким качеством, грубостью обработки, хотя и обнаруживала влияние греко-римского керамического искусства. В качестве особенности керамики Галана отмечают глубокое сохранение ею кельтских традиций в орнаментировке ваз. Например, такая деталь древнекельтского орнамента, как шеврон даже несколько веков спустя встречалась в Аквитании. То же следует сказать и о других элементах украшения (указ. соч. стр. 50). По мнению Меспля, греко- — римское влияние, как-бы глубоко оно ни было, никогда не смогло уничтожить далеких кельтских традиций. Мастера Галана создали работы, в которых старые туземные основы перемешаны с классическими элементами (указ. соч. стр. 60).

Продукция мастерских этого центра широко распространена по всей Галлии, Германии и на Иберийском полуострове²⁷. С конца I в. в Ломбэзе начинают появляться более крупные мастерские, которые специализировались на производстве изделий терра-сигиллата, имевших теперь более упрощенный и стандартизированный характер²⁸. Меспль склонен считать, что продукция Галана была рассчитана главным образом на экспорт в Испанию, (там же, стр. 62).

Раскопки южногалльского города Лугдуна, расположенного в области конвенов, юго-западнее Тулузы, дали обильный керамический материал, исследование которого позволило ученым проследить за историей местного гончарного ремесла, начиная с Латенской эпохи. Большая часть находок датируется временем правления от Августа до Клавдия или Нерона²⁹. Особенностью местной керамики этого периода являлось сочетание обычной для галло-римского периода техники обжига и обработки изделий, с одной стороны, и кельтских форм и орнамента, с другой. Различают три категории ваз по особенностям их отделки и качеству: грубые, средние и тонкообработанные. Латенские традиции проявляются с очевидностью в «средней» керамике. «Тонкая» относится к ранней галло-римской эпохе. Кельтские традиции в ней переживают последний этап своего существования, встретив конкуренцию со стороны терра-сигиллата³⁰.

При археологических раскопках, начавшихся здесь еще

²⁷ R. Lantier, *Recher. archéol.*, 1954, G. XV, 2, 1957, p. 324.

²⁸ R. Lantier, *Recher. archéol.* 1955, G., XVI, 2, 1958, p. 489.

²⁹ R. Gavelle, *Poteries foncées du Haut empire trouvées à Saint — Bertrand-de Comminges*, G. XX, 1, 1962, p. 231.

³⁰ Там же p. 231—232.

в 1934 г., были найдены вазы из Арретия, что свидетельствует о романизации этого центра в период правления Августа³¹.

Древним керамическим центром также являлся Цессеро, расположенный между Нарбоном и Арелатом, (департамент Герауль). Археологи находят здесь фрагменты изделий, которые обнаруживают технику изготовления и орнаментировку, восходящую к галльскому периоду и времени первых кельтских миграций в VII в. до н. э. Характерной особенностью гончарного производства Цессеро являлось сильное влияние преческих мастерских ионийского происхождения и обилие стилей керамического искусства^{31*}. Вследствие этого Цессеро может считаться показательным при выявлении взаимодействия различных школ на местное производство.

Можно отметить еще один южногалльский центр гончарного ремесла — Кверци (современный департамент Лот и часть департамента Тарн и Гаронна). При его раскопках были обнаружены печи с цилиндрическими глиняными трубами и многочисленные фрагменты изделий двух родов: красные вазы с эпиграфическими метками, означающими имена гончаров, и вазы без орнамента и эпиграфических пометок. Кроме того, были найдены керамические изделия широкого потребления.

Имена гончаров на вазах первой категории преимущественно рутенского происхождения: Aetus Fe, Aproni (us), Crest., Ofi Martial, Muranus, Monus, Montanus, Purenus. Имена же Aelianus и Aelius характерны для гончаров Лезу³². Из этого Арман-Вирэ делает заключение, что керамические изделия с эпиграфическими пометками были импортными. Вторая категория красноглиняных ваз свидетельствовала лишь о попытке местных гончаров имитировать их, именно поэтому они не были отмечены именными марками. И вообще римско-италийское влияние здесь представляется ему лишь поверхностным налетом (там же). Что касается керамики широкого потребления, то она отличалась высоким качеством и традиция их производства сохранилась во Франции до 19 века.

В области Кверци в Комболе были обнаружены гончарные печи, где нашли печать с двойным именем: Titi Mar (cus) и

³¹ M. Labrousse, *Céramiques ornées d'Arezzo trouvées à Saint — Bertrand-de Commingen*, G. XII, 2, 1954, 301—321.

^{31*} Dr Coulouma et M. Claustres, *L'Oppidum de Cessero près de Saint — Thibéry (Hérault)*, G. XII, 1953, p. 12.

³² Armand Viré, *Le Quercy à l'époque romaine (Lot et partie de Tarn-et-Garonne)*, *Revue archéol.*, 1940, 16, okt. dec. p. 144—147.

GN(eius) Sergi(us) (указ. соч., стр. 147). Предполагается, кроме того, наличие мастерских в Кагоре. Так, известно, что здесь имелась коллегия гончаров, которые специализировались на производстве чаш, широко известных под названием *sadurcum*.

В Центральной Галлии весьма важную роль играл Лезу, расположенный в области арвернов (Пюи-де-Дом). Гончарное ремесло возникло здесь также, как и в Грофесенке, еще в латенскую эпоху и продолжало развиваться до конца II в., когда в 197 г. борьба Септимия Севера с Альбином положила конец его расцвету, хотя само производство еще продолжалось в течение III в.³³ Гончарные изделия Лезу были широко распространены в Галлии, их находят даже в Арморике, а также в рейнских областях, Британии и на Дунае³⁴. Как центр производства *терра-сигиллата* Лезу приходит на смену Грофесенке и значительно отличается от последнего более галльским характером. По мнению Дешелетта, галльский городок Лезу стал хранителем славной традиции керамического производства³⁵. Источники свидетельствуют о кельтском происхождении имен многих здешних гончаров: *Acastus*, *Advocisus*, *Atepomarus*, *Butrio*, *Catussa*, *Cobnertus*, *Danomarus*, *Divixtus*, *Doecus*, *Juliomarus* и другие³⁶.

Большой известностью пользовались вазы Лезу, разрисованные красным или черным по белому ангобу. Их производство, связанное с латенской традицией, весьма отличается от производства *терра-сигиллата* и относится к началу римской эпохи³⁷. В течение первой половины I века гончары Лезу использовали одновременно кельтскую и римскую технику изготовления ваз. Наряду с кельтскими формами, они производили красные вазы, наподобие арретинских³⁸.

³³ R. Lantier, *Recher. archéol.* 1943, G, 1946, IV, p. 345.

³⁴ R. Lantier, *Recher. archéol.* 1940—1942, G. 1944, 2, p. 280.

J. A. Stanfield, G. Simpson, „Central Gaulish Potters, Oxford University Press., 1958. (*Revue des études anciens (-REA)*, XL, 3—4, 1958, p. 376).

R. Lantier, *Recher. archéol.* 1955 G. XVI, 2, 1958, p. 488.

J. Lecornec, *Op. cit.*, p. 328.

³⁵ Déchelette, *Les vases céramiques ornées*, V. I, 1904.

³⁶ A. Nicolai, *Op. cit.*, p. 14—15.

³⁷ M. Mathonnière — Plique et A. Grenier, *Nouvelles fouilles à Lezoux. Puy-de-Dôme*, G. XIX, 1, 1961, p. 63—65.

³⁸ Там же.

Примечательной особенностью гончарного производства в Лезу являлось то, что организованное по отдельным мастерским, оно не было однородным, и продукция каждой мастерской заметно отличалась от изделий других по стилю исполнения и декоративным сюжетам. Такой четкости в разграничении стилей производства по отдельным мастерским не наблюдается даже в Грофесенке. Одновременно исследователями отмечается несомненное влияние мастеров Грофесенка на развитие гончарного дела в Лезу, особенно в период упада Грофесенка, когда многие мастера его в поисках более выгодных условий работы начали перекочевывать в другие города, в том числе в Лезу³⁹.

Выше отмечалось влияние Монтана. В определенной связи, как это доказывается сходством клейм и декоративных сюжетов, находились некоторые мастерские Лезу с мастерской знаменитого гончара Сатто в Шемери⁴⁰. В свою очередь мастера Лезу сыграли большую роль в развитии гончарного центра в Бургони (Изер)⁴¹.

Несколько гончарных центров возникло уже в римское время в области между Луарой и Гаронной. На левом побережье р. Алье, в Мартре-де-Вейр (Пюи-де-Дом) при раскопках обнаружены следы гончарных мастерских: остатки печей, орудия труда, клейма и фрагменты керамических изделий самых различных форм⁴². Здесь существовали весьма благоприятные условия: изобилие качественных пород глины, дерева, наличие речных путей. Сказывалось также большое влияние итальянских мастеров. Среди обнаруженных остатков гончарных изделий имелись фрагменты кампанской и арретинской керамики. Найденные фрагменты изделий с марками рутенских и арвернских мастеров свидетельствуют о влиянии Грофесенка и Лезу.

Гончарные мастерские были обнаружены в этой же области при раскопках в Сан-Реми-Роллан (Алле)⁴³. Вертет, вслед за

³⁹ Doranto, La collection plieque au Musée des Antiquités Nationales, „Melange Radet“, p. 613—621;

⁴⁰ M. J. Martin, L'évolution des vases sigillées ornés de Lezoux, „Bulet. scient. d'Auvergne“, 1942, p. 181—199 (см. G., 1949 (1951), VII, 2, p. 298).

⁴¹ R. Lantier, Recher. archéol., 1948 G, VII, 2, 1949 (1951), p. 298.

⁴² R. Lantier, Recher. archéol., 1953, G. XIV, 1, 1956, p. 138.

⁴³ R. Lantier, Recher. archéol., 1954, G. 2, 1957, p. 32.

⁴⁴ H. Vertet, Céramique commune de l'officine de Saint — Remy — en Rollat (Allier), G, XIX, 1961.

Хаттом, подчеркивает важную роль этих мастерских в производстве керамики широкого потребления⁴⁴.

Большую роль в начальной истории галльской керамики имперского времени играли мастерские Виши (Клермон-Ферран), расцвет которых приходится на 70—170 гг. Исследователи отмечают факт исключительно большого разнообразия керамического ассортимента: вазы с глазурью, содержавшей свинец, изделия из светлой глины, терра-сигиллата, изделия из красной глины, но не менее темные, чем аналогичные предметы из Лезу, и другие⁴⁵. Вазы Виши с прикладными рельефами были предметом подражания для мастеров Лиона и Вьенны⁴⁶.

Во время археологических раскопок в Герговии, производившихся в течение 40-х г. 20 в., были обнаружены не только гончарные мастерские, но и жилища ремесленников, составлявшие небольшой квартал города. Большинство керамических изделий оказалось, местного производства и представляло собой сочетание итальянских и кельтских элементов. Это обстоятельство было причиной большого их своеобразия. Керамику Герговии М. Лабрусс квалифицирует как «бельгийскую» — особый тип керамики, являвшейся разновидностью галло-римской, центры производства которой находились в Бельгике. Для нее характерно подражание итальянским образцам: тщательная отделка, глянец, красивая черная глазурь, клеймение. Но клейма отличны от итальянских по фонетическим и графическим приемам написания имен: латинский когномен, но с кельтским окончанием на — os, отсутствие гласной в предпоследнем слоге. Например, *Destus* вместо *Decimus*, *Maxtos* вместо *Maximus*^{46*}. Посуда без лепного орнамента, слабо обожженная, с легкой глазурью на поверхности являлась продолжением формы чисто кельтского происхождения.

Керамическое производство было развито также в области паризиев, богатой глиняными породами. М. Дюранд-Лефебвр опубликовал свыше 800 марок, которые принадлежали приблизительно 350 гончарам, работавшим в местных мастерских. Не-

⁴⁴ *ibidem*.

⁴⁵ Dr A. Morlet, *Vichy gaulois, Clermont Ferrand, éd, Mont — Louis, 1942* (G., IV, 1946, p. 345).

R. Lantier, *Recher, archéol.* 1952, G, XII, 2, 1954, p. 553.

⁴⁶ P. Wulleumier et A. Audin, *Le médaillons d'applique gallo-romains de la vallée du Rhône*, G., XII, 2, 1954, p. 553.

^{46*} M. Labrousse, *Fouilles de Gergovie en 1947—1949*, G, VIII, 1950 (1952), p. 43—44.

сколько марок принадлежало арретинским мастерам⁴⁶. **Наличие марок арретинских керамических фрагментов со штампами мастеров из Грофесенка и Лезу⁴⁷ дают основание предполагать связь этих центров с мастерскими паризиев и их влияние на развитие гончарного ремесла этой области. В качестве особенности керамики паризиев отмечается разнообразие ее форм и стилей, сочетание элементов латенской керамики с эллинистической и так называемой «бельгийской»⁴⁸.

Известную роль гончарного центра играла, по-видимому, Алезия, восстановленная после разрушений во время галло-римской войны 58—52 гг. Этот город был расположен в области мандубиев (современном департаменте Кот-д.-Ор), к западу от Дижона. Археологические раскопки 1955 г. обнаружили здесь следы крупного строения, предположительно гончарной мастерской, и массу фрагментов керамических изделий. Среди последних особо следует отметить вазу с фигурой, напоминающей богиню Изобилия: с предметом наподобие рога в левой руке⁴⁹. Что касается характера продукции, то это была в основном керамика широкого потребления — вазы, амфоры, плоские и круглые без лакировки и часто без орнамента, сделанные из красной, серой и черной глины⁵⁰. Большую роль в организации и развитии гончарного ремесла здесь сыграли мастера Грофесенка. Появление их в Алезии было обусловлено наряду с другими причинами, выгодным расположением города вблизи сухопутных и речных путей, соединявших ее с р. Алье и областью арвернов, и большой нуждой города в квалифицированных мастерах⁵¹.

На вторую половину I в. н. э. приходится расцвет гончарных мастерских в Бургони, деятельность которых засвидетельствована уже для времени правления Августа. Исследование эпиграфических штампов на керамике обнаруживает влияние на развитие этого центра главным образом мастеров Лезу. Южно-

^{46**} M. Durand — Lefebvre, *Marques de potiers gallo — romains trouvées à Paris et conservées principalement au Musée Carnavalet*, coll. „Histoire de Paris“, 1963, XXIII (цитирую из R. E. A. LXVI, 3—4, 1964, p. 373).

⁴⁷ Scottius, Calli, R. Lantier, *Recher. archéol.* 1955, G, XVI, 2, 1957, p. 490.

⁴⁸ Там же; P. Wullemier et A. Audin, *Op. cit.*

⁴⁹ M. Durand — Lefebvre, *Fragments de sigillées décorées découverts à Alesia*, G., XVI, 2, 1958, p. 289, 293.

⁵⁰ J. Toutain, *Les fouilles exécutées à Alesia en 1942*, G, 1, 2, 1943, p. 154.

⁵¹ M. Durand — Lefebvre, *Op. cit.*, G. XVI, 2, p. 292.

галльские мастерские играли здесь роль весьма незначительную, влияние восточных центров совсем не чувствуется⁵². Местные мастерские продолжали производство гончарных изделий из серой глины, резко контрастирующих с южной терра-сигиллата, в течение всего II века. Именно к этому времени относятся круглые эпиграфические марки местных мастеров: Catissus, Marcus, Martinus⁵³.

Несколько керамических центров обнаружено в Шампани⁵⁴. Важные находки дали раскопки мастерских в Вилленове-о-Шателот (Аубе) и Луан (Марна), расцвет которых падает на вторую половину I в. и весь II век. Совокупность находок в этих центрах свидетельствует о большом значении гончарного ремесла в Бельгике.

Особенностью керамики этой области является многообразие ее форм и живучесть кельтских традиций. Исследователи отмечают три стадии в ее развитии, отчетливо прослеживаемые благодаря стилю и яркому своеобразием фрагментов. Первая характеризуется преобладанием кельтских форм, вторая — влиянием римско-италийской гончарной техники и орнаментировки, третья — переходом к италийским образцам.

Керамическая мастерская с тремя печами каменной кладки, открытая в Бельгике в Хамбресарте (Виртон), изготовляла преимущественно посуду широкого потребления довольно разнообразного ассортимента, используя для этого местные глины высокого качества. Изделия сохраняли много кельтских элементов, характерных для латенской эпохи, в орнаменте и формах. Расцвет мастерской относится к третьей четверти первого века⁵⁵.

Известны гончарные мастерские в Трире (Аугуста Треверорум. Один из их мастеров, Цензор, работал здесь в период между 165 и 225 гг. Обращает на себя внимание его марка — имя гончара, а под ним розетка. Изделия с эпиграфическими штампами тревверских гончаров (Dexter, Atilius, Marinus, Deditatus, Perpetus и другие) были найдены в г. Туль⁵⁶, что свидетельствует об экспорте местной керамики.

⁵² R. Lantier Recher. archéol. 1953, G., XIV, 1, 1965, p. 137.

⁵³ R. Lantier, Recher. archéol. public. en 1952, G., XII, 2, 1954, p. 552.

⁵⁴ Villeneuve — au — Châtelot. Thuisy, Fontaine — Denis, Bergères, Moirains, Champillon, Sept — Sauix. Revue archéologique, 1940, 16, juil-sept., p. 178.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ G., VIII, 1950 (1952), p. 163.

Во время раскопок в 1958—1964 г. в Бликкви обнаружили самый крупный из галло-римских некрополей в Бельгике с исключительно большим количеством керамических изделий. В каждой из 475 могил имелось в среднем по 5—6, а иногда по 10—12 ваз. Среди ваз только незначительное число импортированных, остальные были местного происхождения и относились к «бельгийскому» типу керамики. Кроме того, здесь были обнаружены неизвестные до сих пор новые формы ваз⁵⁷.

Упадок южногалльских гончарных мастерских, организация при Домициане *limes* между средним Рейном и верхним Дунаем, а затем рейнских пограничных провинций имели своим следствием перемещение керамических центров в восточную Галлию и Верхнюю Германию. Переселявшиеся сюда гончары находили благоприятные природные условия (обилие рек, лесов, прекрасные глинистые залежи) и многочисленную клиентуру в лице прежде всего, римских легионеров. Таким образом, уже в правление Траяна, а в некоторых случаях еще раньше, в этих областях возникли новые гончарные центры, которые получили скоро вполне широкую известность.

В Люксевиле, например, гончарные мастерские существовали уже в правление Флавиев. Их расцвет совпадает с деятельностью одного из самых известных мастеров Галлии-Ранто⁵⁸.

Расцвет гончарного ремесла в Фолькемонт—Шемери приходится на период между 90 и 160 г. и связано с работой знаменитых мастеров Сатто, Сатурнина, Ранто, Цибиса⁵⁹. Их мастерские имели свои особенности и производили изделия, отличные по своим формам и орнаменту. Так, например, для орнамента одной из них были характерны преимущественно мифологические сюжеты, изображения олимпийских божеств (Антея, Диаскура, Прометея). Преобладающим сюжетом орнамента другой—были изображения животных, рыб и птиц (крылатые грифоны, кентавры, олени, дельфины, кабаны, петухи и т. п.). Продукция третьей мастерской отличалась необыкновенным разнообразием форм.

Керамика Фолькемонт-Шемери была известна в Галлии, Британии, рейнских и дунайских областях. Особенно славились изделия мастерской Сатто. Стиль и мастерство этого гончара,

⁵⁷ De Laet S. I., *Études sur la céramique de la nécropole gallo-romaine de Blicquy* (Hainaut), „*Helinium*“, Wettereu 1964, V. 4, N. 3, p. 195—196.

⁵⁸ P. Karnitsch. *Op. cit.*, p. 21.

⁵⁹ E. Delort, *Vases ornées de la Moselle*, Nanay, 1953; G., XIV, 1, 1956, p. 137.

по единодушному мнению исследователей, явились настоящим переворотом в истории галльской керамики. Естественно поэтому, что вопрос о происхождении мастерской Сатто, ее эволюции имеет важное значение для истории не только мастерских Фолькемонт-Шемери, но и галльской керамики в целом. Между тем, главное и первоначальное место деятельности Сатто остается для ученых недостаточным определенным. В ходе дискуссии по этому вопросу было установлено, однако, влияние на гончарное дело в Фолькемонт-Шемери мастерских южной и центральной Галлии, в частности Лезу и Мартрес-Вейре⁶⁰. В свою оче-

⁶⁰ Е. Делорт считает, что в Шемери мастерская Сатто была филиалом его первоначальной официны в Лезу, и на этом основании он приписывает именно Лезу главное влияние на развитие керамики в Шемери (Е. Delort. Op. cit.;—La céramique de Satto et de Saturninus, „Annuaire de la Société d'Histoire et d'archéologie de la Lorraine, 1935, p. 191; L'atelier de Satto, Vases unies, 300 marques. «Memoires de l'Académie nationale de Metz, CXIIe année II ser, XVII, p. 24).

Хатт, основываясь на результатах исследования гончарного производства в Мартрес-де-Вейре Р. Терриссом (R. Terrisse, Eine sigillata Töpferlei in Martres-de-Veyre Frankreich, „Germania“, XXII, 1954), утверждает, что главное влияние на развитие керамики в северо-восточной Галлии, в частности на производство Шемери, исходило не из Лезу, а из Мартрес-де-Вейре. (I. I. Hatt. Les céramiques des Martres-de-Veyre (Allier) et de Chémery (Moselle) en Musée Archéologique de Strasbourg, Gallia, 1958, 16, 2, p. 252).

Дело в том, что Р. Терриссом (указ. соч. стр. 171) были обнаружены здесь клейма другого знаменитого в Галлии гончара Ранто, работавшего, как до этого считали, только в Люксевиле, и роль которого в основании филиалов мастерских в Шемери никем не оспаривалась. Кроме того, Хатт ссылается на исследования английской коллекции гончарных клейм. (J. A. Stanheld et Grace Simpson, Central Gaulish potters, Oxford, 1958).

К этому же выводу Хатт привели его собственные исследования (указ. соч) сигиллата Страсбурга, на которой он заметил орнамент, наблюдаемый им ранее на керамике Мартрес-де-Вейре: стилизованные листья в форме якоря или шеврона, сильно вогнутого с боков и с тонко зубчатыми линиями. Таким образом, стало ясно, что в Мартрес и Страсбурге работал один и тот же мастер. Условно Хатт назвал его «Гончаром с гладиаторами», так как среди сюжетов его орнамента было изображение двух гладиаторов и щитов. Кроме этого мастера, был обнаружен и другой гончар той же мастерской, условно названный «Гончаром с амурами», так как основным рисунком его орнамента являлся крылатый амур. Он работал в Мартрес, как и первый, предположительно в конце I и во II в. Перелистывая эстампажи в упоминавшейся уже нами книге Е. Долорта об орнаментированных вазах Мозеля, Хатт заметил, что «Гончар с гладиаторами» из Мартрес работал и в Шемери, и что мастер из Шемери, который у Делорта назван «Анонимом», и так называемый «Третий гончар» имели много общего с «Гончаром с гладиаторами» из Мартрес и Страсбурга. Кроме того, «Третий гончар» из Шемери имел много общего с мастерами Ранто и Лоеналис из Мартрес. Таким образом, Хаттом было установлено, что в Шемери и Мартрес

редь, Шемери оказал влияние на развитие другого крупного центра керамического производства в восточной Галлии — Миттельбронна. Здесь возникли филиалы его мастерских, мастерские Сатто и Цибиса. Более выгодные условия работы и сбыта были основными причинами этого перемещения лучших мастеров Шемери.

Время расцвета этого гончарного центра определяется периодом от 110—120 гг. до примерно 160 г.

Миттельброн (Мозель) название современной большой деревни близ Эльзаса, расположенной на скрещении древних дорог. Здесь при раскопках (1953—1957 гг.) были обнаружены следы двенадцати галло-римских вилл и несколько мастерских, занимавших в совокупности площадь, равную приблизительно 300 кв. м. Установлено, что первый период деятельности этого гончарного центра совпадает с правлением Адриана (117—138), время расцвета падает на вторую треть II в., а деятельность мастерских продолжалась до последней трети III в., когда были разрушены все местные виллы. Здесь открыли наряду с другими печами обычных размеров, большие печи с куполом и жаровней внутри рва, длиной в 7 м., глубиной в 1 м. и шириной в 0,80 м. Диаметр гончарного круга равен 3 м. Навес для сушки изделий имел размер 14 м на 8 м⁶¹. Керамика хорошо и в большом количестве сохранившаяся, отличалась разнообразием форм и прекрасным качеством. Помимо предметов широкого потребления, производившихся здесь в массовом масштабе, изготовлялись великолепные вазы сигиллата с рельефными украшениями, а также гладкие, без орнамента. Причинами успеха местных мастеров были, помимо прекрасных для гончарного ремесла природных условий, исключительные возможности сбы-

имелось три гончара, которые находились в определенных связях: «Гончар с гладиаторами» из Мартрес, «Третий гончар» из Шемери, который работал также в Мартрес и входил в группу Ранто-Лоеналис, и «Аноним» или «Мастер со щитом и каской». У последнего имелось нечто общее с первыми двумя, но он отличался от мастера с амурами из Мартрес. Хатт считает, что это был местный галльский ремесленник. Его сходство с гончарами из Мартрес он объясняет совместной его работой с ними в течение первой половины II в. сначала в Мартрес, затем в Шемери (указ. соч. стр. 259). Исследование М. Лутца (M. Lutz, Le „maitre aux boucliers et aux casques“, „Bev. arch. du Centre“, 2, 1963, p. 5—13) подтвердило предположение Хатта. Из вышесказанного видно, таким образом, что Шемери испытывало влияние как Лезу, так и Мартрес-де-Вейра.

⁶¹ R. Lantier, Recher. archéol. 1955, G., XVI, 2, 1958, p. 489. M. Marcel Lutz, L'officina de céramique gallo-romaine de Mittelbronn (Moselle), G, XVII, 1, 1959, p. 106.

та готовой продукции. Наряду с римскими legionерами спрос на керамику широкого потребления поддерживался гражданским населением, постоянно оседавшим вокруг лагерей.

Наиболее известными мастерами этого центра, одновременно сыгравшими большую роль в развитии галло-римской керамики, были Сатто и Цибис. Кроме того, известны имена еще 20 гончаров, производивших гладкую сигиллату, в то время как Сатто, Цибис и так называемый гончар «Аноним» изготавливали вазы сигиллаты с орнаментом⁶².

Исследователями отмечается особенность стиля керамики каждого из трех названных гончаров. О значении стиля Сатто уже говорилось. Керамика Цибиса, по словам М. Лутца, настолько своеобразна и многообразна в орнаментовке, что она является источником для установления хронологических вех в развитии гончарного ремесла. Отсюда стиль Цибиса М. Лутц назвал «полусвободным»⁶³. Экспортировалась керамика мастерских Миттельброна преимущественно в восточные и юго-восточные области: рейнские, дунайские, Рецию, Паннонию и другие.

В развитии керамического производства Миттельброна, кроме Шемери, определенную роль сыграли мастерские Иттенвиллера, расположенного в восточной Галлии, несколько южнее Шемери и юго-западнее от Миттельброна. В частности установлено, что Цибис, работавший в Миттельбронне примерно в 160—165 гг., до этого был гончаром в Шемери и Иттенвилле⁶⁴.

Следует отметить значение в развитии галло-римской керамики и другого центра восточной Галлии, Хейлигенберга, расположенного между Шемери и Иттенвиллером. Его роль связана с деятельностью мастера, условно названного Освальдом «мастером с медальонами»⁶⁵, а Хаттом—«мастером F», так как его изделия были помечены заглавной буквой F^{vo}. Это был один из самых ранних и плодотворных гончаров восточной Галлии, начало деятельности которого относится к концу I в. Его

⁶² E. Delort, *Vases ornées*, p. 280.

⁶³ M. Marcel Lutz, *La céramique de Cibisus à Mittellbronn (Moselle)*, G. XVIII, 1, 1960, p. 111—112.

⁶⁴ Там же, стр. 155.

⁶⁵ M. Oswald, „An introduction to the study of terra sigillata, treated from a chronological standpoint, 1920, pl XII, n5.

⁶⁶ J. Hatt, *Orfèvrerie Hellénistique céramique et sculpture gallo-romaine observations sur un potier de Heiligenberg Le maître F.* „Melanges d'arch. et d'hist.“, Paris, 1949, p. 427.

продукция отражает одновременно влияние Сатто и мастеров южной и центральной Галлии. В частности, Хатт особо отмечает тот факт, что «мастер F», как и некоторые мастера из Лезу, использовал для орнамента своих изделий сюжеты эллинистических золотых дел мастеров. Но в то время, как его предшественники из Лезу ограничивались лишь свободным копированием этих сюжетов, «мастер F» свободно их отливал. Это имело большое значение для формирования новой ремесленной техники в области гончарного искусства в период, следующий за упадком южных мастерских⁶⁷.

Крупным центром керамического производства восточной Галлии была область Аргонна, граничившая с левками, медноматриками и ремами. Ее пересекали две большие старые дороги, соединявшие Дурокортор с Диводуром, и Марну с Маасом. Мастерские Аргонна, размещавшиеся в его предместьях (Лавойе, Авокурте, Пон-де-Ремах, Аллье и другие) продолжали традиции более ранних галло-бельгийских мастеров, а также Лезу, многие мастера которого в 20-е гг. переместились в эту область. Гончарное дело возникло здесь еще в I в. Наибольшего развития оно достигло во II начале III в. Важным производственным центром были мастерские Лавойе. Аргоннские мастера производили вазы без орнамента, типа ваз Грофесенка и Лезу. Эти вазы отмечались внутри клеймом, представлявшим собой имя гончара или розетку. Кроме того, производились изделия старокельтских форм. Эти вазы, изготовляемые по форме, не отмечались клеймом, только иногда декоратор помещал свое имя среди орнамента в полости формовки. Благодаря удобному географическому расположению Аргонна продукция его мастерских легко распространялась по всей Галлии, главным образом в северной части, Бельгике, в рейнских областях. Ее обнаруживают также в Британии.

К середине III в. наблюдается полный упадок аргоннской керамики: оранжевый цвет вместо красного, плохая глазурь, небрежная декоративка. Среди причин этого упадка отмечается развитие стекольного производства и перемещение аргоннских мастеров в богатые клиентурой рейнские пограничные районы. После варварских вторжений в 276 г. в Аргонне прекращается производство сигиллата⁶⁸. В начале IV в. гончарное производство в Аргонне снова восстанавливается и продолжает-

⁶⁷ Там же, стр. 431.

⁶⁸ G. Chenet et G. Gaudron, *Op. cit.*, p. 231—232.

ся до начала V в. В IV в. мастерские Аргонна оттеснили на второстепенные позиции мозельские и рейнские гончарные изделия и полностью вернулись к древнейшим формам и орнаменту⁶⁹. Техника орнамента мастерских Аргонна перешла к меро-вингским гончарам⁷⁰.

В настоящем обзоре мы ограничились перечнем гончарных центров, наиболее важных или по объему производства, или по их влиянию на развитие галльской керамики.

В развитии керамического производства Галлии в первый период после римского завоевания до середины I в. сказывалось влияние италийских мастерских, производивших терра-сигиллата. В дальнейшем, на основе творческого освоения основных приемов римско-италийских мастеров и развития кельтских традиций возникают новые стили галльской керамики, известной в керамологии как «терра нигра» и «бельгийская»⁷¹. Кельтские традиции прослеживаются во всех центрах. Особенно они характерны для керамики широкого потребления восточных районов Галлии конца II—III вв.

Центр тяжести керамического производства постоянно перемещался из южной Галлии на северо-восток, в Бельгику и рейнские пограничные районы. Одновременно сигиллата уступала место керамике широкого потребления.

Наличие большого количества центров гончарного ремесла, связи между ними и широкая зона распространения их продукции свидетельствуют о сравнительно высокой степени развития гончарного производства в Галлии и его большой роли в экономике этой провинции.

⁶⁹ *ibidem*, p. 233.

⁷⁰ R. Lantier, *Recher. archéol.* 1953, G., XIV, 1, 1956, p. 140.

⁷¹ *ibidem*, p. 233.